

In memory of Geir Kjetsaa 1937-2008

Early in the morning, June 2nd, on his 71st birthday Geir Kjetsaa passed away.

Once, in the late 1970ies, when I came to Stockholm to see Nils Åke Nilsson, I found him with professor Eigil Steffensen of Copenhagen. They said: “We have been talking about your colleague Kjetsaa, it is so discouraging. However, now we have decided not to pay attention to him any more and concentrate on our own activity.” Of course they were joking, both being skilled, talented and prolific scholars. But Kjetsaa could – against his own will – discourage other scholars who never could dream of keeping pace with his working speed. “When other people appear at the university in the morning I already have half a day’s work done,” he used to say.

The output of this persistent activity is impressive; the bibliography of his works counts about 600 items. His first article on Dostoevsky, a review of his teacher Erik Krag’s monograph *Dostojevskij* (English translation 1976: *Dostoevsky: The Literary Artist*) appeared in 1962, and the next ones only in 1968 and 1971. In fact, as a young scholar Kjetsaa wrote much more about other Russian writers and in 1970 defended his comprehensive study of Evgeny Baratynsky’s life and work for the degree of doctor philosophiae at Oslo University. But from the beginning of the 1970ies and onwards we find one or more works on Dostoevsky almost every year. Thus, in 1977 his first book (in Norwegian) on the writer appeared – *Dostojevskij og Tolstoj*, followed in 1980 by *Lutring gjennom lidelse* (“Purification through suffering”), an analysis of *The Brothers Karamazov*. Then, in 1984, came his first treatise for the international audience, *Dostoevsky and His New Testament* – a small book (81 pp.) of great importance, where Kjetsaa presents a scrupulous investigation of the different marks that Dostoevsky made in his copy of the NT, the one he got in Tobolsk in 1850. And already the following year came Kjetsaa’s main work on the writer, *Dostojevskij – et dikterliv* (English translation

1987: *Fyodor Dostoyevsky: A Writer's Life*), according to Victor Terras “the best “life and work” treatment of Dostoevsky in any language”.¹ And that is not all, this book opens a splendid row of literary biographies, all based on thorough research: Gogol (1990), Gorky (1994), Tolstoy (1999) and Chekhov (2004).

These works show that Kjetsaa concentrated on the renowned Russian classics, just like his teacher. But in one respect he markedly departed from Erik Krag's scholarly practice – by introducing statistic analysis of computerized material. The most remarkable achievement in this field is undoubtedly his participation in the debate on the authenticity of the first (and best) part of Sholokhov's *The Quiet Don*. However, also Dostoevsky scholarship has profited from Kjetsaa's involvement with the computer, which resulted in the book *Prinadlezhnost Dostoevskomu* in 1986.

From a man with such a long inventory of original scholarly works and full teaching obligations, carried out with the outmost conscientiousness, one cannot expect still more. But in fact Geir Kjetsaa is the 20th century's most prominent Norwegian translator of Russian literature, having given his compatriots Russian poetry, plays, short stories and novels in their mother tongue: Baratynsky, Gogol, Ostrovsky, Chekhov, Bunin etc., etc. – but first and foremost the two giants of Russian prose. When the 29 volume edition of Dostoevsky's collected works was launched in the 1990ies no less than 10 volumes, including the novels *The Idiot*, *The Possessed* and *The Brothers Karamazov* were translated by Geir Kjetsaa. And after this exploit he took upon himself another heavy task, a complete translation of Tolstoy's *War and Peace* (4 vols., 2001-2004), as all the previous Norwegian versions were more or less incomplete.

But having brilliantly completed this task he said: “I am afraid *War and Peace* was too much for me.” In fact his last years became sad and unproductive, and the 2007 Dostoevsky symposium in Budapest he was not able to attend. The IDS has lost an energetic and competent vice president and a brilliant lecturer, its members a warm and loyal friend and a colleague always willing to help by word and deed.

Erik Egeberg

Universitetet i Tromsø

¹ Victor Terras: *The Idiot. An Interpretation*. Boston 1990. (Twayne Masterwork Studies. № 57.) P. 99.

Рано утром 2-го июня, в день своего 71-летия, скончался Гейр Хетсо.

Однажды в 1970-е годы, приехав в Стокгольм на встречу с Нильс-Оке Нильссоном, я застал его вместе с профессором Копенгагенского университета Эйгилем Стеффенсенем. Они сказали: «Мы обсуждали твоего коллегу Гейра Хетсо, это так обескураживающе. Однако, теперь мы решили на него больше не обращать внимания, а вместо того сосредоточиться на своей собственной работе.» Они, конечно, шутили; ведь оба были искусные, одаренные, плодовитые ученые. Но Хетсо мог — сам того не желая — оказывать обескураживающее воздействие на других ученых, не успевающих за его рабочим темпом. «Когда другие приходят в университет утром, я уже проработал полдень,» он говорил.

Результат этой упорной деятельности внушительен; список его опубликованных работ насчитывает ок. 600 номеров. Его первая статья о Достоевском, рецензия на монографию его учителя Эрика Крага *Dostojevskij* (издание на английском языке *Dostoevsky: The Literary Artist*, 1976 г.), была напечатана в 1962-ом году, а следующие появились только в 1968-ом и 1971-ом. Дело в том, что молодой ученый Хетсо писал больше о других русских писателях, в 1970-ом году защитив свою объемистую докторскую диссертацию о жизни и творчестве Евгения Баратынского. Но начиная с 1970-х годов мы находим почти ежегодно одну работу (или несколько работ) и о Достоевском. Таким образом, в 1977-ом году вышла его первая книга (на норвежском языке) о писателе — *Lutring gjennom lidelse* («Очищение через страдание») — исследование романа *Братья Карамазовы*. Затем, в 1983-ом году, появилось его первое исследование, назначенное для международной ученой публике, *Dostoevsky and His New Testament* («Достоевский и его Новый Завет») — небольшая (в 81 стр.), но очень важная книга, в которой рассматриваются заметки, внесенные в экземпляр Нового Завета, полученный Достоевским в Тобольске в 1850-ом году. И уже в следующем, 1984-ом, году вышел в свет главный труд Хетсо о Достоевском, *Dostojevskij — et dikterliv* («Достоевский — жизнь писателя»), переводы имеются на нескольких языках), по мнению Виктора Терраса «наилучшая трактовка Достоевского жанра «жизни и творчества» на любом языке».¹ И мало того, книга эта открывает прекрасный ряд биографий писателей, базирующихся на скрупулезной

исследовательской работе: Гоголя (1990 г.), Горького (1994 г.), Толстого (1999 г.), Чехова (2004 г.).

Эти труды показывают, что Хетсо, следуя примеру своего учителя, занимался прежде всего знаменитыми русскими классиками. В одном же отношении он, однако, отчетливо расходится с научной практикой Эрика Крага, а именно в применении статистических методов в обработке компьютеризованных материалов. Из его работ в этой области без сомнения наибольшее внимание привлекают те, которые связаны со спором об авторстве первой (и лучшей) части *Тихого Дона* Шолохова, но своей книгой «Принадлежность Достоевскому» (1986 г.) Хетсо сделал немаловажный вклад и в достоевковедение.

От человека, написавшего такой длинный ряд научных трудов и к тому же добросовестно несшего полную преподавательскую обязанность, мы не в праве ожидать еще больше. Но оказывается, что Гейр Хетсо — в 20-ом веке самый выдающийся переводчик с русского на норвежский, давший своим соотечественникам русскую лирику, драматургию, рассказы и романы: сочинения Баратынского, Гоголя, Островского, Чехова, Бунина и т. д. — но в первую очередь произведения двух великанов русской прозы. Когда в 1990-е годы стало выходить полное собрание сочинений Достоевского на норвежском языке, целые 10 томов, включая романы *Идиот*, *Бесы* и *Братья Карамазовы* были переведены именно Гейром Хетсо. А по совершении этого подвига он взялся за новую крупную задачу, полный перевод «Войны и мира» Толстого (4 тома, 2001–2004 гг.), зная, что все прежние версии более или менее неполны.

Но блестяще выполнив это задание, он сказал: «Боюсь, что меня сломили *Война и мир*.» И действительно, последние годы его жизни оказались грустными и неплодовитыми, а на симпозиум по Достоевскому 2007-го года в Будапеште он уже не смог приехать. В нем Международное Общество Достоевского потеряло дельного и умелого вице-президента, а члены общества — сочувственного и верного друга, коллегу всегда готового к помощи словом и делом.

Erik Egeberg

Universitetet i Tromsø

¹ Victor Terras: *The Idiot. An Interpretation*. Boston 1990. (Twayne Masterwork Studies. № 57.) Стр. 99.